

УДК 340.114
ББК 67.0

КОНКРЕТИЗАЦИЯ СМЫСЛА ПРАВА

Ю.А. Гаврилова

Статья посвящена анализу конкретизации как одному из универсальных приемов развертывания содержания права и построения его смыслового поля.

Ключевые слова: конкретизация права, смысловое поле права, смысловое ядро, смысловая периферия, ценности, принципы, нормы.

В отечественной юридической литературе имеется сравнительно мало исследований, посвященных конкретизации смысла права. Между тем рассмотрение конкретизации как особого механизма адаптации, развития и трансляции культурных смыслов, в том числе в области права, давно назрело. Необходимость подробного исследования этих вопросов диктуется, в частности, расширением спектра прикладных и междисциплинарных исследований права на «стыке» с другими гуманитарными науками, международным обменом научными знаниями и практическим опытом, долгим поиском в нашей стране основных путей и способов гуманизации и эффективности законодательства, улучшения качества жизни населения и другими причинами.

Ранее нами обращалось внимание на используемую в гуманитарных областях знания категорию смыслового поля, которая является не разработанной в юридической науке [7; 8]. Смысловое поле права как одна из альтернативных концепций понимания его смысла представляется сложной, многомерной и многослойной полевой структурой по схеме «ядро – периферия». Каждое поле в этой концептуальной схеме представляет собой определенное измерение (уровень) развертывания смыслового содержания права.

Применение категории «смысловое поле» тесно связано с конкретизацией права, интерес к анализу которой в последние годы

значительно возрос. Так, В.М. Баранов и В.В. Лазарев считают, что в современных условиях необходимо говорить уже о различных приемах воплощения естественно-правовых положений в ткань позитивной юридической материи [3]. Н.А. Власенко полагает, что правомерная конкретизация – это объективное развитие содержания права, вытекающее из логики построения правовой регламентации или предмета регулирования, закодированного в самом «содержании права» [4]. По мнению И.Н. Сенякина, процесс правового регулирования требует конкретизации принципов законодательства в целях уточнения и детализации фактических и юридических обстоятельств, в максимальном приближении к потребностям правоприменения [11].

В связи с этим следует сказать, что проблемы конкретизации смысла права нуждаются в разработке новых подходов с учетом достижений современной гуманитарной науки. На наш взгляд, конкретизация – это один из универсальных методов развертывания содержания права, с помощью которого формируются и развиваются компоненты его смыслового поля. В данном аспекте конкретизация смысла права является одновременно: 1) осмыслением, эмпирической иллюстрацией общих юридических правил на конкретных примерах, фактах и т. п.; 2) дальнейшей интерпретацией накопленной эмпирической информации и углублением теоретических знаний о смысле, то есть развитием понятийного аппарата теории смысла права [12].

Человеческое сознание воспринимает и отражает окружающий его правовой мир *кон-*

цептуально, то есть первоначально в целостном, нерасчлененном виде. Здесь мы видим многомерный и неоднородный, информационно насыщенный и культурно детерминированный образ права, объективно требующий последующей реконструкции, переработки в сознании индивидуума путем анализа, сопоставления признаков отображаемого, установления значимости, взаимной связи и конкретизации его содержательных элементов. Именно на этой ступени познания возникают и конкурируют разные подходы, взгляды, мнения и суждения о типах, видах, функциях, назначении и других характеристиках права. Смысловое поле служит способом концептуальной организации знаний о правовом социуме и репрезентантом того, что и как человек мыслит о праве. При этом конкретизация служит внутренне необходимым целевым механизмом систематизации и обновления знаний о содержании правовой действительности.

Итак, смысловое поле права – это структурная модель смысла права с ядерно-периферийной организацией. Термин «ядро» имеет множество значений в различных областях знания, главными из которых выступают следующие: 1) внутренняя, центральная часть какого-либо сложного объекта; 2) глубинная сущностная часть чего-либо, суть, основа [9]. По нашему мнению, смысловое ядро права есть сосредоточение преимущественно абстрактного, всеобщего, стабильного (статического), универсального, должного и необходимого в содержании права. Это *ментально-информационная часть смыслового поля, выражающая знания, представления человека об универсальных, социокультурных характеристиках права*. В порядке эвристического поиска мы предполагаем, что базовые смысловые характеристики права выражаются через многомерное, интегративное единство трех компонентов: *ценностей, принципов (идей) и норм*.

Право является цивилизационным феноменом и составной частью общемировой культуры, поэтому социокультурной основой, фундаментом права, на наш взгляд, всегда являются *ценности*. Они составляют объект изучения особой отрасли философского знания – аксиологии, а сам вопрос о природе и понятии ценностей, их месте и структуре в

системе бытия человека является вечным и всегда актуальным. В данной статье мы не можем в силу формулировки предмета анализа подробно останавливаться на этих проблемах. Отметим лишь, что существует множество трактовок ценностей: как высших общественных идеалов, значимости и полезности для субъектов (одна из распространенных трактовок), особого рода априорных интерпретационных конструкций, выработанных людьми для оценки своих поступков, и др. Мы убеждены в том, что ценности выражают абсолютные начала в культуре и определяют мир должного и целеполагания, смысловое конструирование и пределы человеческой реальности. Важно понимать, что ценности непосредственно «не даны» и «не представимы», они воплощаются и реализуются посредством иных универсальных культурных механизмов, прежде всего через нормы [2]. Ценности – это особая система координат, созданная самим человеком в процессе его бытия, в рамках которой человек живет, действует, воспринимает и понимает окружающий его правовой мир. Можно считать, что какими ценностями человек выстроит и оформит контуры своего правового пространства, таким и будет его правовое бытие. Базовые ценности современного российского общества составляют ядро правовой системы и нормативно утверждены (провозглашены) в преамбуле Конституции Российской Федерации: *многонациональный народ Российской Федерации, общая судьба, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, равноправие и самоопределение народов, память предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенная государственность России, демократия, благополучие и процветание, ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями* [10].

Следующим структурным компонентом смыслового ядра права, по нашему мнению, выступают *правовые принципы (идеи) как рационально осмысленные (конкретизированные) ценности или баланс коррелирующих друг с другом ценностей*. Ценности передают и трансформируют в рамках смыслового поля права элементы абсолютности, априорности и общезначимости, что

требует их мировоззренческой, методологической и прикладной конкретизации в когнитивном человеческом измерении. В этой связи необходимая и определенная степень полноты, детализации человеческих знаний о смысле права достигается выработкой правовых принципов, которые есть не что иное, как форма когнитивного (рационального) выражения (объяснения) того, что мы мыслим, понимаем под ценностями. Это объясняет природу формирования правовых принципов как продуктов правосознания, юридической науки и практики. Вместе с тем указанная первичная конкретизация означает возможность официального нормативного закрепления в действующем законодательстве базовых, основных принципов права.

Широко распространены в юридической литературе примеры принципов права, в том числе закрепленных в нормативных актах. Это принципы равенства участников регулируемых гражданским правом отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ). К их числу можно отнести и принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма (ст. 3–7 Уголовного кодекса РФ).

Правовые принципы представляют собой максимально обобщенные и универсальные нормативные предписания, имеющие устойчивый и фундаментальный характер, требующие дальнейшего развития и конкретизации в структуре смыслового поля права. Еще одним необходимым элементом смыслового ядра права, конкретизирующим правовые принципы и выражаемые ими ценности, являются *правовые нормы*.

В теории права классическими признаками нормы принято считать общеобязательный и волевой характер, формальную определенность, издание (санкционирование) и принудительную обеспеченность государственной властью, системность. Для нас более значимым является философское понятие нормы как границы (меры трансформаций), в которой явления и системы (природные и социо-

культурные), человеческая деятельность, поведение и общение сохраняют свои качества и функции, задающие их внутреннюю соразмерность (упорядоченность). Нормы выступают как регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов, обеспечивающие их организацию, упорядочивание, институционализацию и контроль [1].

Исходя из изложенного можно утверждать, что в контексте теории смыслового поля норма права выглядит как *конкретизированная модель человеческого поведения на основе баланса определенных правовых принципов (ценностных идей) применительно к условиям данной социальной сферы*. Норма обращена к значительному множеству социальных ситуаций (вариативности), сохраняя и удерживая инвариантность «стоящей» за ней ценности через промежуточное развертывание последних в принципах. Вместе с тем еще раз отметим, что смысловое ядро права может наиболее полно и адекватно отражать сложную сущность правовой действительности только в многомерном и интегративном рассмотрении его ценностных, идейных и нормативных компонентов. По своему месту в нашей познавательной схеме они одновременно выражают различные уровни первоначальной конкретизации концепта права, но присущие им черты абстрактных долженствований, всеобщих, универсальных требований к поведению и деятельности людей обеспечивают единство этих элементов, принадлежность именно к ядру смыслового поля права.

Динамизм и многообразие социальных связей в различных культурах, государствах, у разных народов (этносов), особенности индивидуального и коллективного понимания права как одного из гиперконцептов современной человеческой цивилизации могут быть раскрыты в *смысловой периферии права*. Под смысловой периферией нами предлагается понимать *такую ментальную информацию, которая на основе всеобщих знаний, аккумулированных в смысловом ядре, актуально конкретизирует содержание права в процессе юридической практики и других форм социальной коммуникации, закрепляет в соответствующих источниках и формах эмпирически накопленный, обобщенный и транслированный между*

поколениями правовой опыт. Такой подход позволяет рассматривать дополнительные, видовые, исторически обусловленные, относительно сформулированные групповые и индивидуальные смысловые оттенки и включать их также в горизонт смыслового поля права. В структуре смысловой периферии можно выделять большое число слоев, а сама она отличается, на наш взгляд, принципиальной открытостью и незамкнутостью. В настоящей статье мы особо выделим: 1) *праксеологический* (слой актуализированной юридической практики); 2) *оценочный*; 3) *социально-предметный* слой.

Праксеологический слой (актуализированной юридической практики) содержит элементы смыслового ядра права, непосредственно выявленные и многократно проверенные в результате правотворческой, правореализационной, правоприменительной и иной юридической практики: прецеденты толкования и применения, правоположения, деловые обыкновения, а также акты официального и неофициального толкования [6]. Апробация и проверка эффективности правовых норм связаны с последующей конкретизацией их нормативного содержания в схемах деятельности, поведения и общения субъектов правовой жизни: физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений и т. д. Юридическая практика в форме разрешения правовых споров и управленческих дел позволяет сделать вывод о том, принята или отвергнута социокультурным сообществом конкретная норма права, разделяются (в какой мере) или нет защищаемые ею ценности, достаточно обоснована ли с идеологической точки зрения выбранная модель правового регулирования данной сферы, и решить некоторые другие важные вопросы.

Оценочный слой периферии смыслового поля включает в себя индивидуальные и коллективные (общественные) оценки смысла права, формируемые за счет постоянного включения в них субъективных ценностных идей и смысловых ориентаций, составляющих индивидуальные и общественные концептосферы субъектов права. Право всегда выступает предметом человеческой оценки: положительной, отрицательной или нейтральной,

которая интегрируется в их практическую деятельность. Однако в отличие от праксеологического компонента смысла, утверждающего официальный баланс правовых оценок в обществе, отдельная оценка может существовать и вне сферы рассмотрения и разрешения юридических дел. Это максимально конкретизированное, субъективно «окрашенное» отношение субъектов социального взаимодействия к праву в целом и составляющим его смысловым параметрам, отражающее и позиционирующее значимость, актуальность правовых предписаний в конкретных, бесконечно повторяющихся жизненных ситуациях, то есть взгляд на право, «такое, какое оно есть в реальной жизни», для этих субъектов.

Социально-предметный слой *смысловой периферии права* – это отраженные сознанием правовых субъектов и находящиеся в процессе развития общественные отношения, урегулированные социальными нормами, которые характеризуются тем, что по смысловому восприятию и оценке могут послужить основой для формирования правовых норм и совершенствования правовой действительности. В связи с этим верной представляется позиция Н.Н. Вопленко, который считает, что социальные нормы, существующие в конкретном историческом обществе, оказывают свое регулирующее воздействие на жизнь людей не абсолютно, а во взаимодействии. Довольно часто нормоситуация, в которой оказывается человек, регулируется несколькими видами социальных норм [5]. Однако лишь некоторые из них, будучи наиболее актуальными в конкретный период развития социальных отношений, отражающие наиболее важные потребности общества, обогащают содержание правовых норм, конкретизируют их смысл. Примером могут служить некоторые аспекты морального, этического и правового регулирования ситуаций, связанных с развитием трансплантологии, экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства, донорства биологического материала и т. п. Эти отношения, с одной стороны, возникают в поле медицины и урегулированы биоэтическими нормами, а с другой – при определенных условиях связаны с регламентацией гражданским, семейным и уголовным правом, а также с коллизиями правовых, биоэтических,

религиозных норм, норм морали и пробелами в праве.

Таким образом, конкретизация смысла права представляется перспективным направлением теории права, при этом смысл права представляется сложной и многослойной полевой структурой, а конкретизация – одним из универсальных методов развертывания содержания права и построения его смыслового поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абушенко, В. Л. Норма / В. Л. Абушенко // Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко [и др.]. – Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2003. – 1312 с.
2. Абушенко, В. Л. Ценность / В. Л. Абушенко // Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко [и др.]. – Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2003. – 1312 с.
3. Баранов, В. М. Конкретизация права: понятие и пределы / В. М. Баранов, В. В. Лазарев // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Междунар. симп. (Геленджик, 27–28 сент. 2007 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ В. М. Баранова. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 16–32.
4. Власенко, Н. А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования / Н. А. Власенко // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материа-

лы Междунар. симп. (Геленджик, 27–28 сент. 2007 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ В. М. Баранова. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 57–68.

5. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 897 с.
6. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции / Н. Н. Вопленко, А. П. Рожнов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 204 с.
7. Гаврилова, Ю. А. Понятие смыслового поля права / Ю. А. Гаврилова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 5, Юрисп. – 2008. – № 10. – С. 44–49.
8. Гаврилова, Ю. А. Понятие толкования права в контексте идеи смыслового поля / Ю. А. Гаврилова // Вестн. Саратов. гос. акад. права. – 2007. – № 5. – С. 34–38.
9. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Русский язык, 1978–1980. – Т. 4. Р–Х. – 1980. – 683 с.
10. Преамбула к Конституции РФ. – М. : Известия, 1995. – 63 с.
11. Сенякин, И. Н. Конкретизация как форма проявления принципа федерализма российского законодательства / И. Н. Сенякин // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Междунар. симп. (Геленджик, 27–28 сент. 2007 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ В. М. Баранова. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 162–172.
12. Швырев, В. С. К анализу категорий теоретического и эмпирического в научном познании / В. С. Швырев // Вопросы философии. – 1975. – № 2. – С. 3–13.

CONCRETIZATION OF THE LAW SENSE

Yu. A. Gavrilova

This article is devoted to the analysis of the concretization of the law sense as one of the methods of making more concrete semantic and sense field of the law, its core, periphery and units.

Key words: *meaning of the law, concretization, sense field of the law, sense core and sense periphery, rule of law, principle of law, values.*